

Е. П. Ананьева - кандидат философских наук, доцент (Севастополь). Докторант кафедры философии и социологии Южноукраинского национального педагогического университета им. К. Д. Ушинского (Одесса)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ

В статье осуществлена попытка рассмотрения и характеристики нескольких теоретических аспектов в исследовании феномена толерантности. Утверждается, что наличие разнообразных подходов к изучению толерантности обуславливает неизбежность все более разностороннего исследования феномена. Предлагается акмеологический аспект в изучении феномена толерантности.

Ключевые слова: толерантность, толерантное поведение, толерантное взаимодействие, культура толерантности, межкультурное общение, теоретический аспект.

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ДОСЛІДЖЕННЯ ТОЛЕРАНТНОСТІ: ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГІЇ

У статті здійснена спроба розгляду та характеристики декількох теоретичних аспектів у дослідженні феномену толерантності. Стверджується, що наявність різноманітних підходів до вивчення толерантності обумовлює неминучість все більш різнобічного дослідження феномена. Пропонується акмеологічний аспект у вивченні феномену толерантності.

Ключові слова: толерантність, толерантна поведінка, толерантна взаємодія, культура толерантності, міжкультурне спілкування, теоретичний аспект.

THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH OF TOLERANCE: PROBLEMS OF METHODOLOGY

The article makes an attempt to review and characterize several theoretical aspects in the study of the tolerance phenomenon. It is stated that the presence of various approaches to study tolerance determines the inevitability of more versatile study of the phenomenon. The acmeological aspect is proposed in the study of tolerance.

Keywords: tolerance, tolerant behavior, tolerant interaction, culture of tolerance, intercultural communication, theoretical aspect.

Актуальность проблемы. Разносторонность и неоднозначность феномена толерантности позволяет рассматривать его в разных аспектах. Можно выделить несколько научных направлений, каждое из которых сосредоточено на своем предмете исследования толерантности.

Традиционно толерантность как этическую ценность связывают с существованием различий в человеческих сообществах, с проблемой уважения, принятия и понимания богатого многообразия их «инакости». В качестве важнейшего внутреннего фактора, обеспечивающего проявление толерантности-интолерантности в контактах между людьми, выступает ценностно-смысловая сфера личности, ее структурные и содержательные компоненты.

Анализ факторов, которые могут способствовать формированию в обществе «культуры толерантности» в противоположность привычной конфронтации в межличностном общении, актуализирует варианты подходов в исследовании феномена толерантности.

Анализ последних научных исследований. В современной научной литературе существуют разнообразные аспекты исследования проблемы толерантности. Общефилософские аспекты толерантности представлены в работах Ю. Бромляя, Р. Р. Валитовой, В. А. Лекторского, И. Б. Гасанова, М. П. Капустина, М. Мчедлова, Л. В. Скворцова и во многих других публикациях. Психолого-педагогическому аспекту этой темы посвящены работы К. Ф. Грауманова, Д. В. Зиновьева, П. Ф. Комогорова, К. Уэйна и других исследователей. В. А. Тишков подчеркивает необходимость создания нового направления — «педагогика толерантности». Особое внимание в

философии, социологии и социальной психологии уделялось и уделяется социокультурным и этническим аспектам толерантности.

В психологических исследованиях толерантность долгое время рассматривалась как неподверженность внешним воздействиям, неблагоприятным факторам, то есть как устойчивость (Ф. Д. Горбов, В. И. Лебедев, Е. А. Милерян, В. В. Суворова, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский и др.). Изучались устойчивость к манипуляции и противостояние влиянию (Е. В. Сидоренко, А. Ю. Панасюк, И. Б. Шебураков и др.), психологическая устойчивость в деструктивных и подавляющих ситуациях (Г. Ю. Платонов и др.), фрустрационная толерантность (Г. Ф. Заремба, Б. А. Вяткин, К. В. Судаков и др.), стресс-толерантность (А. А. Баранов и др.). В контексте социальной философии толерантность может пониматься как терпимость к каким-либо отличиям (этническим, национальным, религиозным, расовым и др.) (Д. Бродский, А. Гербер, Е. Г. Луковицкая, Н. В. Мольденгауэр и др.). Вместе с тем, по мнению А. Г. Асмолова, наиболее емким является понимание толерантности как устойчивости к конфликтам, в отличие от суженной интерпретации ее как терпимости [1].

Таким образом, для научных публикаций по данной теме характерно разнообразие подходов, трактовок толерантности, методологических установок самих исследователей и осуществленных ими научных разработок. Такое же разнообразие наблюдается при анализе определений толерантности. Так, например, в социологическом энциклопедическом словаре под толерантностью понимается «воздержание от протеста или какой-либо реакции осуждения при сохранении себя как нравственного субъекта и небезразличного отношения к миру» [2]. В Лондонской философской энциклопедии подчеркивается, что «толерантность следует отличать от свободы и независимости, поскольку она предполагает существование вещей, относительно которых есть уверенность, что с ними нельзя согласиться. Свобода не связана с критикой людей и их действий. Элемент осуждения встроен в значение терпимости. Быть терпимым – значит осуждать и только после этого примиряться. Толерантность не тождественна равенству, и так же, как она отличается от свободы, она отличается и от братства. Толерантность несводима и к индифферентности, так как нет необходимости примиряться с тем, что нас не беспокоит» [3].

В социальной психологии толерантность понимается как: «Установка либерального принятия моделей поведения, убеждений и ценностей других». Этот термин используется некоторыми с очень положительными коннотациями, в том смысле, что толерантность включает энергичную защиту ценностей других и признание плюрализма, а также что истинно толерантный, терпимый человек будет противостоять любой попытке помешать их свободному выражению. Другие, однако, используют его в неопределенно отрицательном смысле, подразумевающим, что толерантность является своего рода неестественным воздержанием при смирении с поведением, убеждениями и ценностями других. Этот последний способ употребления происходит от «способности выносить стресс, напряжение, боль и т. д. без серьезного вреда» [4].

Авторы социально-философского направления подчеркивают различные аспекты специфики толерантности. Она связана с тем, что необходимыми условиями актуализации толерантности являются: антагонизм в межличностном взаимодействии (Валитова), отрицание, непринятие, негативные эмоции, оценочность, которая понимается многими как необходимый признак толерантности (Лекторский). По мнению П. Кинга, «быть толерантным» означает терпеть, сносить, мириться с человеком, деятельностью, идеями и т. п., которого или которой в действительности не одобряешь. Отвечая на вопрос о том, что такое толерантность, С. Мендус напоминает, что толерантность отличается и от свободы, и от позволения или разрешения тем, что разговор о толерантности возникает лишь тогда, когда различия появляются вместе с неодобрением или отвержением [4, 5].

Цель статьи. Несмотря на обилие точек зрения на феномен толерантности, на наш взгляд, данное явление недостаточно исследовано в рамках социально-психологических подходов. Необходимым является выяснение оснований толерантности как коммуникативного свойства личности и социума, социально-психологических механизмов формирования толерантного поведения и вопросов толерантности в межкультурном взаимодействии, а также расширение возможности использования толерантного взаимодействия в рамках конфликтологии.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать три наиболее значимых теоретических аспекта в исследовании феномена толерантности – гносеологический, аксиологический и акмеологический. Поскольку толерантное поведение возможно только в результате актуализации, прежде всего, такого личностного ресурса, как ценностно-смысловые образования, необходимым

видится рассмотрение феномена толерантности в рамках акмеологии. Акмеологический аспект исследования толерантности является не только новаторским, но позволяет подойти непосредственно к изучению возможностей и механизмов становления толерантности как качества личности под влиянием изменяющегося социума, т. е. к социально-педагогическим подходам к феномену толерантности.

Изложение основного материала исследования. Гносеологический аспект является первичным в любом научном знании. Данный аспект предполагает использование богатого потенциала теории познания для уяснения самой сути толерантности, ее достоверности и истинности, отношения к реальности, выявление ее социально-групповых, личностных, государственно-национальных и общецивилизационных параметров. Категория «толерантность» в гносеологическом подходе воспринимается наряду с категориями «ненасилие», «неагрессивное мышление», «неагрессивное поведение», «справедливость», «свобода», «уважение культурного разнообразия», «равенство», «солидарность» и является одним из ключевых элементов понятийного аппарата концепции «культура мира».

Феномен толерантности характеризуется не только нравственно-нормативным, но и глубинным социально-позитивным содержанием. Исходя из этого, толерантность, безусловно, принадлежит к философским категориям, поскольку обозначает способ взаимоотношений, особенности сознания.

Развитие проблемы толерантности в философии имеет довольно долгую историю. Поначалу тема толерантности возникла как проблема веротерпимости (примером может служить английский «Акт о толерантности» 1689 г., избавивший религиозные секты от гонений), но затем толерантность расширила свои границы, вобрав в себя проявление терпимости ко всякого рода различиям между сторонами. Термин «толерантность» в его современном понимании возникает в эпоху Реформации, а развитие получает в философии английского (Локк) и французского (Вольтер) Просвещения [4].

Толерантность с позиций философии определяется как мировоззренческое явление, отражающее универсальное правило активного отношения к другому. Еще в первой четверти XX века была разработана философская концепция, в основе которой лежит понятие мирной жизни (О. Розеншток-Хюсси). Был осознан замкнутый круг насилия: необходимость ограничить проявления естественной агрессивности человека приводит к созданию властных структур. Нетолерантность провоцируется самой жизнью: разрушение традиционных отношений, резкое изменение в моделях ориентации, возрастающая сложность экономических и социальных структур способствуют росту конфронтации между различными жизненными стратегиями. Конец XX столетия породил философию ненасилия и ненасильственные движения, призванные разорвать этот круг [5].

Однако, длительный путь осмысления толерантности как категории не означает полного единодушия в ее понимании современными философами. Несмотря на множество имеющихся подходов и трактовок толерантности, как замечает известный исследователь профессор М. Б. Хомяков, отсутствует современная философская теория толерантности [6]. Как бы ни понималась толерантность сегодня, совершенно несомненно, что она исторически и по существу является альтернативой насилию, а именно замещает насилие в конфликтах, обусловленных противоположностью мировоззренческих позиций, представляет ненасильственный способ их разрешения. Толерантность делает возможным сотрудничество между индивидами, которые придерживаются несовместимых убеждений и верований.

Гносеологический подход к исследованию феномена позволяет определить границы толерантности, на которые влияют исторические и политические традиции, культурное своеобразие, современное состояние социума, а также позволяет избежать вневременных, биосоциальных и универсалистских ее интерпретаций, максимально учитывать параметры ее изменения – под воздействием социальной динамики, уровня интеллектуальной и духовной зрелости общества.

К гносеологическому подходу примыкают исследования, связанные с аспектом осознания истины. Так, многие исследователи отмечают эпистемический аспект, заложенный в основе толерантности, который заключается в осознании несовершенства собственных взглядов: «Толерантность возможна только как следствие эпистемического либерализма: я знаю, что мое знание ограничено, значит, логически должен допустить возможность иного взгляда на обсуждаемый предмет». Толерантность в данном высказывании проявляется как допущение возможности иного [4].

В целом гносеологический подход в исследовании феномена толерантности трудно переоценить. В рамках данного подхода уделяется внимание вопросу о границах и выборе объекта толерантности: толерантность не есть снисхождение ко злу, она имеет пределы, определяемые

духовним рівновагом общества. Гносеологічний підхід визначає моральні межі толерантності: вони пролягають там, де толерантність вступає в взаємозв'язок з інтолерантністю – крайнім проявом фанатизма.

Аксіологічний аспект в дослідженні толерантності є найбільш розповсюдженим і розробленим. Відомо, що толерантність в усі часи вважалася однією з основних цінностей общества. Відомий дослідник цього феномена М. Б. Хомяков відображає процес становлення толерантності як цінності в цілому, без урахування національної специфіки. Автор зауважує, що в епоху Середньовіччя соціальна і релігійна толерантність допускалася швидше як інструмент запобігання конфліктам, а не як цінність «в-себе», т. є. як інструмент, а не як добродіє. Перехід від інструментального до ціннісного розуміння толерантності пов'язаний, за думкою М. Б. Хомякова, з епохою Реформації, з іменами М. Лютера, С. Кастелліона: «Іменно у Кастелліона толерантність починає розглядатися як обов'язок, долг християнина, наближаючись тим самим по своєму значенню до моральної добродіє»[6].

В сучасному обществі ціннісний підхід до толерантності визначається установкою «Декларації про культуру світа» на сприяння «глобальному русуванню в напрямку швидшого переходу від культури насильства і війни до культури світа і ненасильства в новому тисячолітті» і передбачає утвердження в міжнародному обществі принципово нової ціннісної парадигми. Толерантність як цінність базується не на протиставленні, а на співіснуванні з іншим, не на запереченні, а на визнанні іншого, не на безропотної терпимості до насильства, а на його подоланні [7].

Незважаючи на міцну історію ціннісного підходу до розуміння толерантності і його значимі результати, сьогодні – очевидно, під впливом відомих обществених процесів – цінність толерантності вже не сприймається так однозначно. Починаючи з кінця 1960-х років, з виходом в світ знаменитої книги Г. Маркузе «Критика чистої толерантності», в світовій науковій літературі, переважно в західній, не припиняються оживлені дискусії про цю проблему. Цінність толерантності сьогодні піддається критиці з двох основних точок зору: комунітаризму (разом з примикаючим до нього неомарксизмом) і того, що можна назвати теорією різниці (до якої належить головним чином робота постмодерністів і феміністів). Характерно, що ці точки зору, однак, бачать прямо протилежні недоліки толерантності.

Комунітаризм звинувачує толерантність в руйнуванні традиційних для общества цінностей, а теорія різниці вважає, що толерантність як цінність застаріла, оскільки вона, будучи заснованою на пошуку певного консенсусу в обществі, не відповідає стану «плюралізму цінностей», роблячи неможливим який би то ні було консенсус і згоду взагалі.

Аксіологічний підхід до дослідження феномена толерантності характерний і для західної, і для вітчизняної наукової думки. Як демократичну цінність толерантність розглядають автори монографії «Демократія: конфліктність і толерантність» [8]. До числа універсальних общечеловеческих цінностей толерантність відноситься в енциклопедичній статті, присвяченій етиці: «Система моральних установок, визначаючих характер спілкування у різних народів, включає набір універсальних общечеловеческих цінностей: пошанування до старших, батькам, жінкам, поняття честі і гідності, скромність, толерантність, бажаність» [9].

Серед характеристик толерантності як общечеловеческої цінності в науковій літературі зустрічаються і конкретні роздуми про толерантність як цінності визначеної держави, нації. Про аксіологічну окраску феномена толерантності роздумує А. П. Бодрилін, роздумуючи про толерантність в міжцивілізаційних відносинах. За думкою дослідника, толерантність в усіх її проявах в міжцивілізаційних відносинах як цінність є феноменом людської суб'єктивності і представляє собою особливий вид буття [10].

Аксіологія розглядає феномен толерантності в категоріях добра і зла, цілей і засобів, суб'єктивних і об'єктивних, позитивних і негативних, актуальних і потенціальних, казаних і реальних, абсолютних і відносних цінностей і т. д. Ці види цінностей не виключають один одного, вони взаємозв'язані, і деякі з них втілюють в собі риси багатьох інших цінностей.

Толерантність як явище потребує умов для реалізації. Р. Р. Валітова формулює три основні умови прояву толерантності: 1) толерантність – добродіє умовна, гіпотетична цінність її застосування прямо залежить від відповіді на питання: по відношенню до чого

или к кому следует быть толерантным?; 2) отказ от монополии на знание истины в морали; 3) рассмотрение толерантности не как конечной цели морального совершенствования межличностного общения, а как стартовой позиции на пути к достижению гуманного сосуществования [5].

Толерантность как ценность важна в том отношении, что ей присуща активная позиция в отношении к чужому (иному), отмеченная в «Декларации принципов толерантности». Толерантность – это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека [11].

Внутри аксиологического подхода к исследованию толерантности лежит мысль о природе данного явления. В качестве теоретического предположения о природе толерантности можно предложить следующую интерпретацию, реализующую аксиологический подход: при формировании толерантного отношения к другому человеку происходит одномоментное восприятие его как целостности и как фрагмента целостности. При этом целостное восприятие базируется на устойчивой системе отношений (ценностно-смысловом ядре толерантности), которая выступает в качестве «психологического фона» единой, уже автоматически проявляющейся установки, предопределяющей готовность к появлению толерантности. В систему отношений входят безоценочное отношение, признание, принятие, уважение, открытость. Именно благодаря базовой системе отношений как ценностно-смысловой основе толерантности «фрагментарное» восприятие другого человека, которое включает оценку, несогласие, отрицание, осуждение, будет трансформироваться в примирение, открытость, то есть в толерантное отношение. В этом случае формой проявления толерантности как раз и становится критический диалог.

Если вместо указанной базовой системы отношений будут доминировать оценочность, неприятие, неуважение и т. п., то оценка, несогласие и осуждение логически завершатся интолерантностью как открыто проявляемой нетерпимостью. При таком понимании толерантности одной из ее отличительных особенностей является несогласие на когнитивном уровне и негативные эмоции на аффективном. Иначе нет границ между принятием, эмпатией, уважением, другими близкими по смыслу понятиями и толерантностью. Антагонизм между субъектами межличностного общения – это точка бифуркации, от которой процесс идет либо как толерантный, либо как интолерантный.

Отвечая на вопрос о необходимых условиях актуализации и укрепления толерантности в межличностных отношениях, можно опереться на сделанное К. Роджерсом разграничение ценностной структуры и ценностного процесса. Ценностная структура представляет собой устоявшиеся, в каком-то смысле «застывшие» ценности. Ценностный процесс является живым, текучим, непрерывным становлением ценностей, их оформлением в переживаемом и осознаваемом жизненном опыте. В этом процессе личность избирательно относится и аккумулирует те ценности, которые в большей степени соответствуют уже существующим у нее психологическим установкам, эмоциям, чувствам и т. п. [12].

Оптимальное протекание ценностного процесса, результатом которого станет проявление толерантного отношения к партнеру по общению, возможно в процессе переживания некоего конкретно-чувственного опыта в определенной ситуации, его осознания и осмысления, соотнесения собственных ценностей (ценностно-смысловых установок) с заданными извне универсалиями и осуществления самоопределения как эмоционально-рационального выбора.

Аксиологический подход к проблеме формирования толерантности как общественной ценности и индивидуальной ценностной ориентации является вполне оправданным и первичным в исследовании данного феномена. Однако, в нашем понимании ценности представляют собой рационально-чувственные регуляторы жизнедеятельности общества и индивида. Они зафиксированы в структуре нормативов культуры, в культурных универсалиях, и, вместе с тем, у конкретного человека они появляются, развиваются и формируются в процессе прохождения жизненного пути, в осуществлении выбора, в непрерывном самоопределении на основе осознания и переживания собственного опыта. Ценности не принимаются извне: они создаются в процессе переживаний, кроме рациональных компонентов включают иррациональную составляющую и, соответственно, имеют прочную эмоциональную основу. Несомненно, ценности как предельные основания в системе регуляции и саморегуляции жизнедеятельности и поведения человека коренятся в онтологии общественной и индивидуальной жизни, являясь неотъемлемой атрибутивной характеристикой бытия. Именно поэтому очень важен анализ социально-психологических механизмов взаимодействия, взаимовлияния нормативных ценностей культуры (общества, социальной группы) и индивидуальных ценностей и ценностных ориентаций, которые создаются, усваиваются и

транслируються в активній діяльності людини. Таким образом, один из важнейших практических вопросов, связанных с целенаправленным формированием толерантности в межличностном общении, является вопрос о том, за счет каких условий эти ценности могут усваиваться, актуализироваться, занимать доминирующую позицию в иерархии ценностных ориентаций личности, превращаться в «вершинные» ценности человека.

Акмеологический аспект изучения толерантности исходит из мысли о том, что толерантное поведение возможно в результате актуализации, прежде всего, такого личностного ресурса, как ценностно-смысловые образования. В данном случае другой человек выступает как ценность, как данность. Именно поэтому вместе с аксиологическими подходами к исследованию толерантности необходимым видится акмеологический подход. Акмеология изучает те условия и факторы, которые обеспечивают высший уровень достижений человека в какой-либо области, социальной либо профессиональной деятельности, как личности и как зрелого субъекта этой деятельности (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, А. А. Деркач, И. А. Рыбников и др.)

Акмеология (от греч. акме – высшая степень чего-либо) – научная отрасль, изучающая феноменологию, закономерности и механизмы развития человека на ступени его зрелости и особенно при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии. Термин предложен в 1928 г. Н. А. Рыбниковым.

Вершина зрелости человека (акме) – многомерное состояние, которое охватывает значительный по протяженности этап его жизни и демонстрирует насколько он состоялся как личность, как гражданин, как специалист в какой-то профессиональной области деятельности. Вместе с тем, акме никогда не является статичным образованием, а отличается большей или меньшей вариативностью, изменчивостью.

Сам предмет науки акмеологии имеет долгую историю, как и само общество. Человеческая цивилизация, культура, мировоззрение, – результат творчества зрелых людей. Современная же акмеология как наука находится на стадии становления.

Естественнонаучная ориентация акмеологии выражается в стремлении оформиться в качестве самостоятельной области. Методологически акмеология во многом следует дисциплинарным стандартам (в виде описания экспериментальных фактов, изучения механизмов и закономерностей, обеспечения их математической достоверности и т. п.), сложившимся еще в классическом естествознании. При анализе ряда акмеологических феноменов (природы одаренности, генетических и физиологических особенностей, психофизиологических предпосылок становления профессионального мастерства и т. д.) происходит апелляция к естественнонаучным знаниям из сферы возрастной физиологии, психогенетики, психофизиологии труда и т. д. [13].

Гуманитарная ориентация акмеологии проявляется в онтологической определенности, базирующейся на генетическом взаимодействии с науками о человеке и на предметном обособлении от них в качестве самостоятельной дисциплины. До возникновения акмеологии исследовались профессионализм, творчество, образование взрослых, но специфика в изучении мастерства, его вершинных форм, «акме» привела к возникновению специфической проблематики и последующей разработке акмеологических технологий.

Связь акмеологии с науками современного обществознания, с прикладными социальными и фундаментальными философскими исследованиями осуществляется по мировоззренческому и методологическому направлениям. Философия методологически обосновывает акмеологию как самостоятельную научную дисциплину фундаментально-научного характера. Философия мировоззренчески задает аксиологические идеалы и праксеологические цели акмеологии как общественной науки и одновременно особого раздела современного человекознания [13].

Согласно общественно-гуманитарной природе и аксиологически-гносеологическому статусу акмеология тесно связана с такими социальными науками, как история и культурология, социология и экономика, менеджмент и маркетинг, политология и конфликтология, педагогика и экология, определяя различные социальные аспекты трактовки акмеологией важных для нее понятий – деятельность, профессионализм, организованность и регуляция.

С позиций человекознания взаимодействие акмеологии с науками о человеке характеризует категория «творчество». Оно определяет такие ключевые для акмеологии понятия, как «мастерство», «развитие», «зрелость», «одаренность», «способности», «креативность», «совершенствование», «рефлексика», «этика», «сознание», «личность», «индивидуальность» и другие категории, раскрывающиеся во взаимодействии акмеологии со смежными науками о человеке.

Современную акмеологию интересует, в первую очередь, то, в каком возрасте люди достигают периода расцвета и как долго утверждаются на этом уровне. В то же время главная проблема акмеологии — не столько хронологическая протяженность полноценной зрелости, сколько душевное состояние человека, способное превратить любой жизненный период в период расцвета. Категории, которыми оперирует акмеология в размышлениях о социальной зрелости личности – это «совершенство», «самоорганизация», «достижение устойчивого состояния», «самоподготовка», «самообразование», «самовоспитание», «самореализация», «самовыражение», «самоутверждение», «признание». Главная категория акмеологии – «зрелость личности».

Со стороны внутренней организации зрелая личность характеризуется иерархичностью и целостностью. Во взаимодействии с предметным миром ее отличает активность и самостоятельность. В межличностном плане зрелость определяется по ее возможности содействовать личностному росту других людей. Зрелость личности содействует толерантному поведению. Иерархичность, под которой понимается подчинение низших уровней организации личности более высшим (например, витальных потребностей социогенным), вносит вклад в формирование толерантности тем, что задает человеку более высокие цели и личностные смыслы, что позволяет ему отойти от узкого прагматизма в конфликтных ситуациях. Целостность, означающая единообразие поведения человека в меняющихся условиях и обстоятельствах, приводит к тому, что человек принимает решение не под влиянием сиюминутных факторов, а на основе своей устоявшейся системы ценностей, выверенной на протяжении жизни. Это дает ему возможность быть более самостоятельным в своих решениях. Ни один человек не может быть абсолютно независимым от других людей, но вектор этой зависимости у каждого человека свой. Один человек ориентируется на мнения узкого круга лиц, к которым он принадлежит, другой – на общечеловеческие ценности. Естественно, что второй человек обладает двумя преимуществами: во-первых, он более самостоятелен по отношению к малым группам, в которые он включен, во-вторых, общечеловеческие ценности прошли проверку историей и ориентация на них является более надежной. Активность зрелого человека, будучи одновременно антиподом и пассивности и реактивности, означает наличие активной жизненной позиции, сопричастность многим социальным процессам. Что касается способствования развитию личности других людей, то такая гуманистическая направленность перекрывает критерии толерантного поведения. Толерантное поведение предполагает всего лишь невмешательство в жизнь других людей, если их действия не связаны с риском для жизни окружающих и их самих. Таким образом, мы видим, что зрелая личность имеет большие преимущества для формирования и реализации толерантного поведения в отношении других людей.

Исходя из этого, можно признать, что в рамках акмеологии толерантность в межличностном общении понимается как неотъемлемая характеристика, показатель профессионализма и зрелости личности, сферой деятельности которой является взаимодействие в рамках системы «человек – человек».

Выводы и перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении.

Различные подходы к изучению феномена толерантности свидетельствуют о том, что данное явление действительно является одним из самых сложных и многоаспектных феноменов современности. Наряду с этим многообразие подходов демонстрирует и значительную противоречивость исследуемого феномена, которая обнаруживается в ряде оппозиций:

Толерантность как порок – толерантность как добродетель.

Пассивное отношение к иному – активное отношение к иному.

Наличие – отсутствие границ в проявлении толерантности [14].

Вывод из подобных утверждений может быть сформулирован следующим образом: толерантность необходима в определенных ситуациях, которые характеризуются угрозой социальной идентичности, столкновением несовместимых интересов, потребностей, ценностей, то есть являются конфликтными по своей природе. Следовательно, толерантность по своей сути означает, что противоречие (антагонизм), оценочность, непринятие, отрицание и негативные эмоции преобразуются в уважение, принятие, понимание.

Формы проявления толерантности не являются самой толерантностью, ее ядром, фундаментальной основой. Именно содержание противоречия и момент трансформации «негатива» в «позитив», по нашему мнению, и представляют социально-философскую и социально-психологическую специфику толерантности.

Схематично специфические особенности толерантности в межличностном общении можно представить следующим образом: антагонизм в межличностном взаимодействии связан с внутренним

© *О. І. Афанасьєв*

противоречием (рассогласованием), которое порождает оценочность и негативные эмоции. Далее активизируются интрапсихические формы преодоления противоречия (рассогласования) на основе трансценденции.

Толерантное поведение возможно в результате актуализации, прежде всего, такого личностного ресурса, как ценностно-смысловые образования. Поэтому в рамках акмеологии толерантность в межличностном общении понимается нами как неотъемлемая характеристика (показатель) зрелости личности.

Поскольку толерантность трактуется нами как культурная универсалия и как возможная ценностная ориентация личности, в дальнейшие исследовательские задачи входит сопоставление ценностной установки на толерантность конкретной личности с базовыми культурными константами (универсалиями) всеобщей и индивидуальной культуры. Таким образом, содержание ценностно-смысловых и мотивационно-потребностных образований личности определяет специфику проявления толерантности-интолерантности в межкультурном общении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А. Г. Асмолов // Вопросы образования. – № 1. – 2008. – С. 65-86.
2. Социологическая энциклопедия слов. – М., 1997. – С. 187.
3. The Encyclopedia of Philosophy / Paul Edwards. – London, 1967. – Vol. 8. – P. 143-146.
4. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46-54.
5. Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? / Р. Р. Валитова // Вестник Моск. унта. Сер. 7, Философия. – 1996. – № 1. – С. 33-37.
6. Хомяков М. Б. Толерантность: парадоксальная ценность [Электронный ресурс] / М. Б. Хомяков. – Режим доступа: /www.old.jourssa.ru/2003/4/4aHomjakov.pdf.
7. Декларация о культуре мира. [Электронный ресурс] / Декларация о культуре мира. – Режим доступа: www.tolz.ru/library/?id=440.
8. Рахманин В. С. Демократия: конфликтность и толерантность / В. С. Рахманин, А. В. Глухова. – Воронежский гос. ун-т, 2002. – 401 с.
9. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, СПб.: Норинт, 1997. – С. 589.
10. Бодрилин А. П. Проблема толерантности в свете учения о ценностях / А. П. Бодрилин // Вестник РУДН. Сер. философия. – 1999. – № 1. – С. 206-213.
11. Декларация принципов толерантности. [Электронный ресурс] / Декларация принципов толерантности. – Режим доступа: www.tolerance.ru > declar.html.
12. Роджерс К. Свобода учиться / К. Роджерс, Д. Фрейберг. – М.: Смысл, 2002. – С. 37-46.
13. Любачевская Е. А. Толерантность к неопределенности как личностный феномен / Е. А. Любачевская. // Акмеология. Научно-практический журнал. – 2013. – № 3. – С. 78-80.
14. Скворцов Л. В. Толерантность: иллюзия или средство спасения? / Л. В. Скворцов // Октябрь. – № 3. – 1997. – С. 97-103.

УДК 167

О. І. Афанасьєв - доктор філософських наук, доцент кафедри філософії та методології науки Одеського національного політехнічного університету

КІЛЬКІСНИЙ І ЯКІСНИЙ ПІДХОДИ В ІСТОРИЧНИХ ДИСЦИПЛІНАХ (ФІЛОСОФСЬКО-МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ)

Підхід, заснований на кількісних методах в історичних дисциплінах, пов'язаний з науковими тенденціями в гуманітаристиці. Підхід, що орієнтується на якісні методи, відповідає художньо-нарративному стилю історичних праць. Обидва підходи мають розглядатися як додаткові.

Ключові слова: гуманітаристика, додатковість, квантитативні і квалітативні підходи, теорія, метод, науковість, історія.